

Жалоба от коллеги

Дин Вэньхуа

Вызов на ковер к начальству редко приводит к хорошим последствиям, но и отказываться от таких приглашений нельзя. Потому Вэньхуа был в приемной Сина цзынли уже через пару минут после того, как постовая медсестра передала ему, что его вызывают. Сейчас он не знал, чем было вызвано внимание начальства, потому что о проведенной Юн дайфу операции они послушали три дня назад на совещании, и Син цзынли отнесся к произошедшему с пониманием, а других причин ловить и отчитывать Вэньхуа за собой вспомнить не мог. Он постучал в дверь кабинета и, дождавшись приглашения, зашел.

- Син цзынли, - Вэньхуа вежливо поклонился главврачу. — Мне передали, что вы меня вызывали.

Он потупил взгляд и замер в дверях, не зная, чего ждать от руководителя клиники. Однозначно нужно было вести себя тихо и не нарываться.

Ветер Перемен

У Сина было хорошее настроение: несмотря на то, что он не рассчитывал получить оплату за всех экстренных пациентов, поступивших после аварии, и решил в ту ночь, что Хусин не разорится, отмыв карму добрыми делами, какая-то страховая компания покрыла практически все расходы. В остальном дела в клинике шли неплохо, если бы поступало чуть меньше жалоб, и было чуть больше возможностей заниматься делами.

- Заходи, - кивнул Син Дину Вэньхуа, когда тот показался на пороге кабинета. — Садись, - он кивнул на кресло для гостей.

После этого главврач перебрал бумаги на столе и достал одну из них, оформленную по всем правилам на бланке клиники.

- На тебя поступила жалоба, на этот раз от коллеги, - сказал Син. — Пишет, что «невролог Дин Вэньхуа позволяет себе оскорблять коллег нецензурными словами в присутствии пациентов», - главврач внимательно посмотрел на Дина. — Я бы на твоём месте за невролога вместо нейрохирурга тоже оскорбил, но скажи мне честно. Ты что, правда нецензурные слова знаешь?

Он понимал, что Дин был спокойным и сдержанным человеком. Он умудрялся общаться вежливо даже с самыми сложными людьми, и тут его наверняка всерьез допекли.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел на место для посетителей и принялся слушать. На него время от времени писали жалобы, в основном родственники пациентов, изредка пациенты. Что лечит неправильно, что вид неприветливый, что молодой больно, нужно поменять на кого поопытнее, но коллеги прежде не жаловались. И стоило Сину

цзынли зачитать текст челобитной, Вэньхуа понял, кто был борцом за чистоту путунхуа в стенах клиники.

- Знаю, - кивнул Вэньхуа, не сдержав легкую ухмылку. — И понял, кто на меня написал жалобу. Позвольте объяснить ситуацию?

Почему-то сам факт, что Юн дайфу под его руководством смогла провести трепанацию черепа вызвал у одного общительного и любопытного дерматолога нездоровый интерес. Пару раз он пытался вставить на этот счет свои ценные замечания еще во время совещания, но там Ши дайфу предложил ему самому в следующий раз проконсультировать, как подобрать размер фрезы, а затем стал язвить уже в неформальных беседах. В какой-то момент Вэньхуа прямо сказал ему, что думает по этому поводу. Ценные замечания в коридорах закончились, но появилась жалоба.

Ветер Перемен

Дин дайфу при разговорах о нецензурных словах смущался, как юная дева на приеме у венеролога, и Син всерьез усомнился в том, что этот ламповый няша мог послать кого-то по матери. Впрочем, жалобщика он хорошо знал как человека, которому в самый раз лечить генитальные герпесы. Его личностные качества могли быть профессиональной деформацией.

Для Сина клиника делилась на толковых хирургов и бестолковых, но приносящих неплохой доход, специалистов амбулаторного отделения. Этих ценных специалистов он не подбирал под себя, а выбирал таких, чтобы справлялись с работой, и чтобы на них шла небедная публика.

- Объясняй, - согласился главврач.

Он был готов делать ставки, что в рассказе как минимум один раз будет упомянута Юн дайфу, потому что не видел других причин, которые могли всерьез вывести из равновесия Сяодина.

Дин Вэньхуа

Услышав разрешение, Вэньхуа кивнул и, подобрав слова, начал рассказывать. Раз уж на него пишут жалобы на бланке, он не видел причин утаивать подробности.

- После совещания насчет того ночного дежурства, когда была авария, и когда Юн дайфу проводила краниотомию, один дерматолог позволил себе несколько язвительных замечаний на этот счет. И когда в очередной раз он спросил меня, проконсультирую ли и его, если он соберется сделать кому-то трепанацию, я не сдержался и послал его чуть резче, чем допускается правилами этикета, - объяснил Вэньхуа. — Я понимаю, что такое поведение недопустимо, особенно в присутствии пациентов, и приношу вам за это свои извинения.

Если бы замечания касались его лично, он наверняка бы и дальше отмахивался от коллеги, как он назойливой мухи, но в отношении Юн дайфу он считал такие замечания недопустимыми.

Ветер Перемен

Что и требовалось доказать, имя Юн дайфу прозвучало в первом же предложении. По больнице ходили разные слухи, говорили, что эти двое неплохо спелись. Но Ши, которому Син доверял, как брату, и который знал все или почти все о своих подопечных нейрохирургах, утверждал, что у нынешней молодежи слишком нудные брачные игры, и эти двое общаются на пионерском расстоянии, хоть по Сяодину и видно, что он смотрит вслед Юн Мэйлин с немалым интересом. Син даже предложил Ши проконсультировать молодого коллегу о том, что нужно делать с девушками, но Ши возразил, что эти двое как-то в меде отучились, атласы видели и, если что, сами разберутся. Не хватало еще в клинике заниматься разведением ординаторов.

- И что такого ты ему сказал? – поинтересовался главврач, почему-то вспомнив анекдот про пионера и лифчик. – Дословно.

Дин Вэньхуа

На этом вопросе Вэньхуа смутился еще сильнее, потому что считал неуместным сейчас повторять фразу, брошенную в сердцах. Но и отнекиваться было глупо и бессмысленно.

- Я ему сказал, дословно, «лечи прыщи и не в#&^ывайся», - честно ответил он.

После этого замолчал, потупив взгляд. Вэньхуа считал себя воспитанным интеллигентным человеком. Он следил за своей речью и своим поведением, считая это признаком личностного развития. Отвечая вежливо в ответ на хамство и литературно в ответ на жаргон, он чувствовал, что контролирует беседу и не опускается до уровня тех, кто позволяет себе хамить и выражаться. Да и не к чему при его работе было лишний раз нагнетать обстановку бранью и тем более матом. Но в этот раз он всерьез разозлился, и сначала сказал, затем подумал.

Ветер Перемен

Главврач фыркнул, затем рассмеялся, с любопытством глядя на Дина. Может, оказывается, и даже, действительно, слова знает. Он поднял трубку и набрал номер секретарши, которая через минуту зашла в кабинет.

- Ли ньюши, напишите, пожалуйста, официальный ответ на эту жалобу, - Син протянул секретарше лист с указанием грехов невролога Дина. – Запишете?

Та взяла жалобу, открыла ежедневник, с которым всегда заходила к главврачу, достала ручку и приготовилась записывать.

- Уважаемый сяншен, я рассмотрел вашу жалобу и, разобравшись в обстоятельствах дела, рекомендую вам прислушаться к тому, что говорилось вам ранее, а именно лечи прыщи и не в#&^ывайся. Точка, дата, мое клише, - с невозмутимым лицом продиктовал главврач.

Секретарша удивилась, но послушно записала все то, что Син ей продиктовал. После этого поклонилась и ушла набирать ответ.

- Вали работать, свободен, - сказал он уже нейрохирургу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа, зная главврача, мог ожидать чего угодно, только не того, что было дальше. Он не очень успешно старался сдержать смех, когда Син цзынли продиктовал ответ, затем постарался придать своему лицу максимально серьезное выражение.

- Спасибо, всего доброго, Син цзынли, - он встал поклонился главврачу и вышел из кабинета, поймав на себе удивленный взгляд секретарши, которая уже отправляла документ на печать.

Настроение сразу улучшилось, хотя все равно боязно бывать на ковре у начальника, который отличается специфическим чувством юмора. И приятно было понимать, на чьей стороне в случае чего окажется Син цзынли, потому что нездоровый интерес дерматолога к карьере Юн дайфу Вэньхуа откровенно не нравился.
